

Обогреватель всё трещал и трещал.

Мы довольно долго уже гоняли его в нашей клубной комнате в хвост и в гриву. И теперь он демонстрировал явные признаки износа. То ли вентилятор перекосило, то ли движок клинит, то ли корпус местами покоребился.

К вечеру он стал трещать ещё громче, словно намекая, что пора бы с клубной деятельностью и завязывать.

Я не обращал на него внимания, углубившись в книгу и попутно прислушиваясь к трёпу Юигахамы с Юкиноситой. Хотя, когда они замолкали, треск слышался вполне отчётливо.

Юкиносита, чей взгляд тоже был устремлён в книгу, прекратила перелистывать страницы и посмотрела на стоящий под окном обогреватель. Видимо, шум и её беспокоил.

— Сегодня очень спокойно, да.

— А то. Даже расслабляет.

Юигахама потянулась рукой с зажатым в ней мобильником к кружке с чаем. Я проделал ту же процедуру со своей кружкой. Чай уже остыл.

Мы удовлетворённо вздохнули, и тишину комнаты вновь нарушил треск. Теперь даже Юигахама уставилась на обогреватель.

До сих пор мы этого шума как-то не замечали. Потому, наверно, что к нам зачастила Ишшики.

Конечно, сильно она не шумела, не доставала и не болтала без умолку. Но в её отсутствие наше внимание само собой переключается на что-то другое. К тому же она то и дело выкатывала нам какие-то пустые и дурацкие просьбы, что приводило к некоторой суете.

Так что таких тихих и мирных дней у нас давно уже не было.

Я попивал тёплый чаёк с печеньками вприкуску, рассеянно бегал глазами по страницам книги, слушал трёп бойкого голоса с голосом спокойным и время от времени сам вставлял словечко.

Ни посетителей, ни работы, лишь спокойная и уютная атмосфера. Конечно, повторяясь каждый день, это может приесться, но всё равно приятно было испытать такое после долгого перерыва.

Я закрыл книгу и уставился на закат за окном, слушая треск обогревателя.

— Может, закончим на сегодня? — Спросила Юкиносита.

— Ага, всё равно, наверно, никто уже не придёт, — ответила Юигахама. Со словами «кто не успел, тот опоздал» цапнула последнюю печенку и начала убирать со стола.

Мы с Юкиноситой тоже быстро собрались. Я проверил окна и потянулся к обогревателю. Сказал ему «Молодец, хорошо поработал» и щёлкнул выключателем. Треск прекратился. Холода ещё подержатся, так что не повредит попросить Хирацуку разобраться с этим агрегатом.

Одевшись, мы вышли в коридор. Юкиносита заперла дверь.

И на этом наши сегодняшние клубные дела были закончены. Можно отправляться по домам.

Мы вышли в коридор, соединяющий главное здание со спецкорпусом. — У-у-ух, ну и колотун! — Поёжилась Юигахама, поправляя куртку.

И дело было не в пустоте коридора, а именно в холоде. Я почувствовал, как мороз ползёт вверх по ногам, и поплотнее закутался в шарф.

— Просто после тёплой комнаты сильнее чувствуется.

— В конце концов, в коридоре никто никогда обогреватели не ставит. — Юкиносита размеренно шагала, словно намекая Юигахаме смириться. Та, пристроившись рядом, задумчиво погладила шарф.

— М-м-м... А, я знаю, что делать! — Воскликнула она, хватая Юкиноситу под руку и прижимаясь к ней. — Так теплее будет!

— Ю-Юигахама, погоди... — Юкиносита качнулась, её голос посуровел. Но, бросив взгляд на умильную физиономию той, вздохнула и капитулировала.

— ...О-о-о, как тепло.

— Тяжело же идти...

Температура, конечно не поменялась, а вот индекс тепла определённо. Да от одного взгляда на них теплее становится!

Даже после того, как Юкиносита сдала ключ в учительскую, Юигахама от неё не отлипала.

Вслед за этой парочкой я топал к выходу. И вдруг из комнаты школьного совета высунулась знакомая фигура.

— А, Ироха. Приветтики. — Юигахама помахала ей левой рукой, продолжая цепляться правой за руку Юкиноситы. Ишшики рванула к нам.

— Добрый вечер. Хорошо, что вы ещё здесь.

— Вообще-то, мы уже идём домой, — сообщила Юкиносита с висящей на ней Юигахамой.

На первый взгляд можно подумать, что они флиртуют... Любой другой бы удивился, но не Ишшики. Она не раз такое видела и уже привыкла.

— Я тоже всё закончила, как раз думала к вам заскочить.

— Тебе что-то нужно?

— Ага, нужно, — Кивнула Ишшики. Придвинулась ко мне, словно побаиваясь Юкиноситы с Юигахамой, и зашептала, — Семпай, можно тебя на минуточку?

— А? Ну да... можно... — Я показал взглядом Юкиносите с Юигахамой, чтобы шли без меня. Те кивнули. Ишшики потянула меня за рукав, таща к окну в конце коридора.

В стекло стучался холодный ветер, небо за окном уже темнело. Ишшики развернулась спиной к нему и с некоторой опаской заговорила.

— Э-э, семпай, помнишь, я просила тебя помочь с работой? Мне бы ответ узнать...

— А, угу. Ладно. Что-нибудь придумаю.

Реакция на слово «работа» у меня как у корпоративного раба. Если приходится говорить о ней по дороге домой – это проблема. На сегодня клуб помощников свои дела уже закончил. Зайдите завтра. А то холодно и домой хочется.

Я развернулся, но голос Ишшики за спиной меня остановил.

— Ага. Тогда не возражаешь, если мы встретимся завтра в десять перед станцией Чиба?

— А? Завтра? — Рефлекторно обернулся я.

Завтра выходной. Семейство Хикигая живёт по графику с двумя выходными. А в выходной надо отдыхать. Клуб помощников тоже придерживается подобного графика, вот только не всегда. И порой, когда требуют его дела, приходится пахать по субботам и воскресеньям. Если подумать, это уже не пятидневная рабочая неделя получается, правда? Что за система такая потогонная?..

— Не, завтра я работать не собираюсь...

Я попытался отстоять свой выходной. Ишшики приложила указательный палец к подбородку и качнула головой.

— Но в выходной же всё равно делать нечего, верно?

— Мне-то откуда знать, есть тебе что делать или нет?

Ну почему Ишшики всегда думает, что я всё знаю? О её планах я понятия не имею. Я не знаю всё, я знаю только то, что знаю.[]Отсылка к «Monogatari»

— Семпай, я, вообще-то, про тебя говорю, — надулась Ишшики.

— А, про меня... погоди, а я-то тут причём? С чего вдруг? Хотя ты права, делать мне действительно нечего...

— Вот, я так и знала. Значит, завтра я на тебя рассчитываю. Не дождусь, когда посмотрю на тебя в деле, семпай! Пока!

— У-угу...

Ишшики ослепительно улыбнулась и помахала мне рукой, давая понять, что разговор окончен. Ё-моё! Ну у тебя и улыбка, Ирохасу! Ни отказать не даёт, ни вопрос задать, ни даже детали выяснить!

Блин, это я ей пообещал, значит, да?.. Раз она говорила о работе, значит, попросит с чем-нибудь помочь... Чёрт, а с чем именно – ни малейшего понятия...

Подталкиваемый улыбкой Ишшики, я побрёл к выходу.

Через несколько шагов оглянулся – Ишшики всё так же улыбалась и махала рукой.

Впрочем, речь же обо мне. Возможно, она просто сказала то, что должна была сказать, как и я когда-то. Собственно, других вариантов и нет. Вопрос в деталях...

Зарывшись лицом в шарф, я продолжал ломать голову, кряхтя от напряжения, но на ум так ничего и не приходило.

У выхода обнаружили мирно болтающие Юигахама с Юкиноситой. Надо полагать, они ждали меня.

— Прошу прощения. Могли бы идти по домам и без меня...

Юигахама резко развернулась ко мне, потащив за собой Юкиноситу, за которую всё так же держалась. Знаете, кого она мне напомнила? Собачку на поводке, которая вдруг срывается куда-то во время прогулки.

— Да мы и не ждали. Просто, ну, заболтались тут... верно?

— Пожалуй.

Юкиносита резко отвернулась, услышав вопрос Юигахамы. Прямо как кошка, которая не любит, когда её тискают.

— А. Ну... тогда спасибо.

Девушки покачали головами. Этот простой жест почему-то вдруг смутил меня, и я поспешно побежал к своему шкафчику переобуваться.

Когда мы вышли на улицу, там было уже темно. Может, первый день весны и недалеко, но придётся ещё подождать, пока дни станут длиннее.

Мы направились к главным воротам. — И что сказала Ироха? — Спросила идущая рядом Юигахама.

— Ну, я толком не понял... Говорила что-то о работе, но сути я не уловил...

— Как-то очень туманно... — Недоверчиво заметила шагающая позади нас Юкиносита, улынувшись.

Дело-то обычное, когда про работу ничего толком не объясняют. Собственно, и деятельность клуба помощников не очень-то объяснениям поддаётся... Хотя порой чёткое объяснение может всё упростить, бывал я в таких ситуациях. Отчёты, общение, консультации – это всё весьма важно.

Чёрт, да с ними вообще порой работать не надо. Представьте, вам важная шишка какие-то

претензии предъявляет, а вы в ответ «Я же вам докладывал, разговаривал, спрашивал, так ведь!?!». Отличный способ уйти от ответственности!

А значит, надо постараться и завтрашнюю работу профилонить!

× × ×

На следующий день погода была по-зимнему ясной и солнечной. Перед станцией Чиба царила сплошная суета.

Догадываюсь, что в городе всё ещё страшнее. Но мне и того, что тут, более чем достаточно. Я же по выходным почти никогда из дома не выхожу.

Я искоса глянул на спящих перед станцией людей и посмотрел на часы. Четверть одиннадцатого.

Назначенное время уже прошло, а Ишшики нигде не было видно. А у меня даже её телефона нет, чтобы позвонить и спросить.

Когда вы договариваетесь встретиться перед станцией Чиба, разумеется, имеется в виду восточный выход. Или западный... Нет, западный – это на станции Кейсей-Чиба. Её ещё порой первой станцией Чиба называют... А если нет, есть ещё станции Ниси-Чиба, Хигаси-Чиба, Хон-Чиба, Син-Чиба, Чиба-Минато, Чиба-Коен, Чиба-Чюей и даже Нью-Сити-Чиба. И множество веток, в названии которых есть Чиба. Новичкам в Чибе непросто всё это уразуметь.

Когда кто-то из префектуры Чиба или города Чиба говорит «я еду в Чибу», ясен пень, имеется в виду станция Чиба. Жителям других мест такого не понять. Если житель Хоккайдо скажет «поеду в Хоккайдо», в жизни не догадаешься, что он имеет в виду. А если житель Токио скажет «собираюсь в Токио», звучит так, будто он гонится за своей мечтой.

Нет уж, раз мы договорились встретиться перед станцией Чиба, это именно здесь. Я начал приплясывать и притопывать, борясь с холодом, и наконец среди толпы заметил Ишшики.

В плотно застёгнутой бежевой куртке и пушистом шарфе, ботинках с высоким каблуком и короткой плиссированной юбке. Кажется, ей было не холодно.

Она заметила меня, подбежала, поправила шарф и пригладила волосы. Чуть вздохнула и подняла голову.

— Извини, что пришлось ждать. Долго собиралась...

— Ну, надо же было дождаться, — недовольно ответил я, имея в виду «Ирохасу, ну ты и то-о-о-

о-ормоз».

— Э-э, а разве ты не должен был сказать, что только что пришёл?.. — Нахмурилась Ишшики. — У нас же всё-таки свидание.

— ...Свидание?

Не каждый день такое услышишь... Может, это какой-то ритуал, которым я должен усмирить буйствующего духа?..☐Отсылка к «Date A Live» И да начнётся битва! Ну, или как-то так. Да нет, какие тут битвы. Свидание – это же когда парень с девушкой вместе гуляют.

Вот только почему я вдруг оказался вместе с Ишшики, а?.. Заметившая мои сомнения Ишшики подбоченилась и недовольно вздохнула.

— Я ведь тебе говорила, помнишь? Чтобы ты подумал насчёт свидания.

— А-а...

Точно, в прошлом месяце она что-то такое говорила. Так она что, не шутила? Помнится, я тогда ляпнул что-то наобум в ответ. Блин! Никогда бы не подумал, что она примет мои слова за обещание!

— Предупреждать надо. Даже мне нужно готовиться... понимаешь?

К примеру, сослаться на занятость и отказаться. Или откладывать ответ до бесконечности. Или заболеть на выходные. Или ещё что придумать. Впрочем, сомневаюсь, что что-нибудь изменилось бы, предупреди она меня заранее. Строишь себе грандиозные планы, а когда приходит намеченный день, начинаешь думать, «боже, ну и геморрой»... Как такое явление называется, а?

Разумеется, мои возражения никак на Ишшики не повлияли.

— Семпай, если бы я пригласила тебя как положено, ты бы не пришёл, так ведь?

— ...Так.

Ты и правда нечто. Пожалуй, она тянет на третий уровень познания Хикигая.

Как бы то ни было, ошибка моя. Я сам позволил ей считать, что я что-то ей пообещал. Извиняться и бежать поздно. Раньше надо было думать, а не ляпать что ни попадя. Теперь уже бросить работу было бы безответственно.

Лучше всего будет побыстрее с ней разобраться и двигать домой.

— Ладно, пошли, — кивнул я. Ишшики наконец улыбнулась. — А куда именно?

Улыбка Ишшики мгновенно улетучилась. Она глубоко вздохнула и надулась.

— Значит, первым делом ты предпочитаешь свалить всё на девушку... А я-то считала, что ты что-нибудь придумаешь...

— Я строю большие планы только в одиночестве. В компании предпочитаю следовать за остальными.

— Ладно, забудь... Просто прогуляемся и решим по ходу дела. А то холодно.

Ишшики капитулировала, перемотала шарф на шее, возвращая самообладание, и зацокала каблуками по асфальту. Угу, кажется, Ирохасу потихоньку привыкает к моим манерам.

Кстати, а кто заставил меня столько времени ждать тебя на таком холоде?..

× × ×

Мы двинулись по улице, уходящей от станции в развлекательный квартал.

Собственно, этот квартал представляет собой часть главной улицы Чибы со сконцентрированными в нём ресторанами, развлекательными заведениями и магазинами. Народу тут сейчас было полно, как-никак выходной. Ученики, кстати, сюда нередко и в будни заглядывают, по вечерам, так что место это было мне хорошо знакомо.

Пройдём ещё немного и окажемся там, где я частенько бываю. Где много кинотеатров, книжных магазинов и игровых залов.

Если повернуть налево, попадём к магазину «PARCO». А можно и просто прогуляться по улицам. Судя по толпе пешеходов, многие думают о том же.

Хоть место мне и привычно, рядом с девушкой чувствуешь себя немного иначе. По идее надо идти друг рядом с другом, но если я не буду следить за своим темпом, в два счёта оставлю её позади. Я вздохнул, постарался успокоиться и уполовинил скорость, уклоняясь от встречных пешеходов.

Ишшики чуть прибавила шаг и пошла рядом со мной. Чуть наклонилась вперёд и взглянула на меня снизу вверх.

— Семпай, а куда ты обычно ходишь?

— Домой.

— Неверно. Попробуй ещё раз.

— Н-ну да...

Голос Ишшики посуровел, глаза прищурились. Ироха, ты меня пугаешь... Оказавшись под таким давлением, я кашлянул и поправился.

— В библиотеку или в книжный. Так можно кучу времени убить, да и нравится мне там.

— Свидание в библиотеке... — С сомнением пробормотала Ишшики и уставилась на небо. Немного подумала и качнула головой.

— Извини, но такие интеллектуальные места больше подошли бы Хаяме. Я предпочитаю чего попроще, семпай.

Боже, ну и девчонка... Могла бы и по моим оценкам понять, что с интеллектом у меня всё в порядке. Впрочем, идти в библиотеку вместе с Ишшики мне и самому неохота.

Я имею в виду, что жутко нервничаю сейчас. И даже оказавшись с ней в каком-нибудь тихом месте, вряд ли смогу успокоиться. Начинаю чувствовать себя папашей, который мечтает отдохнуть и расслабиться в свой законный выходной, а вместо этого приходится возиться с детишками. Кстати, если следовать этой логике, я мог бы спокойно почитать, пойдя в библиотеку вместе с Хаямой. Блин! Я что, реально себе представил, как иду на свидание с Хаямой в библиотеку?! А если Эбина об этом узнает?! Бр-р-р...

Впрочем, на Хаяму мне наплевать, так что лучше просто выкинуть его из головы. И подумать, куда ещё можно пойти.

— Тут есть караоке, дартс, бильярд, боулинг, настольный теннис... Бейсбольные тренажёры тоже есть, но они далековато.

Я взглядом спросил Ишшики, что ей больше по вкусу. Она серьёзно посмотрела на меня.

— Не то, чтобы я возражала, но бильярд тебе совсем не подходит, семпай.

— Заткнись.

— А вот настольный теннис очень даже!

— Могла бы и не добавлять...

К чему такая злобедность?.. Настольный теннис великолепен! Про «Ping Pong» слышать доводилось? И манга, и аниме чудо как хороши.

Перебрасываясь фразами, мы дошли до перекрёстка Госаро и остановились на светофоре.

Если отсюда пойти налево, это к «PARCO», прямо – к кинотеатрам. А направо ничего интересного.

— Как насчёт кино посмотреть? Сможем пару часов убить.

— Мы что, время убивать собираемся?.. Впрочем, семпай, ты тут главный...

— Отлично, значит, кино.

Ишшики выглядела немного недовольной, но я, получив её согласие, направился к кинотеатрам.

Сегодня выходной, так что народу в них тоже было немало.

Пока я изучал время начала сеансов и наличие свободных мест, Ишшики ткнула пальцем в вычурную афишу в голливудском стиле. На ней красовалась броская надпись «Номинант на „Оскар“».

— Этот хочу.

— Отлично, а я вот этот.

Я выбрал фильм, ничего общего с «Оскаром» не имевший. Оба фильма заканчиваются примерно в одно время так что выйдем мы практически одновременно.

— Надо договориться, где потом встретимся. Как насчёт Старбакса?

Нет у меня привычки смотреть кино с кем-то ещё, вот я и выбрал вполне разумный вариант. И даже принял в расчёт, чтобы оба фильма заканчивались одновременно. Только почему Ироха выглядит такой ошарашенной?

— А? Что такое? — Поинтересовался я.

— Понятно, — кивнула Ишшики, словно в чём-то убедившись. — Вот, значит, что ты имел в виду.

Понятия не имею, как тебя осенило, но я рад, что ты поняла. Ишшики разочарованно вздохнула и отвернулась от афиши. Её взгляд на чём-то остановился.

Я посмотрел в ту же сторону. Так красовался указатель к залам для боулинга. С припиской насчёт столов для настольного тенниса.

— Ладно, к чёрту кино, — развернулась ко мне Ишшики. — Как насчёт настольного тенниса?

— Да я не против, только ты-то как в своих ботинках? — Я посмотрел на её каблуки. Ишшики тоже окинула взглядом свои ноги и уставилась прямо на меня.

Её невинная внешность и разинутый от удивления рот заставили меня осознать, что передо мной девчонка младше меня.

Она смотрела так, словно хотела что-то сказать.

— Ч-что такое?

— Ничего... Я просто подумала, что ты на удивление внимателен...

— Так это сразу видно по другой разнице в росте, — пояснил я.

Ишшики шагнула ко мне, словно намереваясь убедиться. Я отшатнулся, сохраняя дистанцию. Ишшики нахмурилась и подошла снова, явно намекая, чтобы я не дёргался. Я немного отклонился назад, а она посмотрела мне прямо в лицо. И заговорила, улыбаясь.

— И верно. Ты стал куда ближе, чем раньше.

Наши лица оказались совсем рядом друг с другом, и я невольно затаил дыхание, глядя на её блестящие улыбающиеся губы.

И просто потерял дар речи. Такой близости смутилась даже Ишшики, она отвернулась, слегка покраснев. А затем робко глянула на меня, словно стараясь загладить случившееся.

— ...Ну, думаю, там можно взять обувь напрокат, — сообщил я, отворачиваясь. И зашагал в сторону боулинга. Ишшики кивнула и пошла следом.

Чёрт побери, это ж какой хитрый мне кохай достался, а?..

Но при всей своей хитрости Ишшики ещё и милая, отчего всё становится ещё хуже.

Честно говоря, лицо у неё красивое. Жесты и мимика хитрые, но милые. Характер... ну, там проблем хватает, но сочетание хитрости и невинности вполне можно считать милым.

Блин, какого чёрта? Она просто милашка. Из первых красавиц школы. Ироха во всей красе! Вряд ли, конечно, такое будет... Но определённо может.

Впрочем, все эти хитрость и привлекательность нацелены на Хаято Хаяму, не на меня, так что я вполне могу держать себя в руках. Вот когда помоложе был, чистым и наивным, точно бы вляпался...

Нет, пора сместить акцент. Я житель Чибы и по уши влюблён в свой родной город. И потому совершенно спокоен. Фух, чуть было не было. Если бы не моя любовь к Чибе, хитрость Ирохасу меня одолела бы. Спасибо, Чиба. Я люблю тебя, Чиба.

Вернув самообладание, я напомнил себе цель сегодняшней нашей встречи. Моя задача – помочь разработать план свидания Ишшики с Хаямой.

Когда мы подошли к залу для боулинга, я развернулся к Ишшики, чтобы кое-что уточнить.

— А Хаяма в настольный теннис играет? Может, лучше выбрать что-нибудь более стильное?

— Именно потому настольный теннис! Если я поведу Хаяму туда, куда он всё время ходит, я ведь не смогу выгодно отличаться, верно?

— В этом есть резон...

Вполне логично. Вряд ли главная соперница Ишшики, Миура, поведёт Хаяму играть в настольный теннис. И в этом плане Ишшики сможет выделиться. Не знаю только, в положительном плане или отрицательном. Впрочем, Хаяме в любом случае скорее всего будет по барабану...

Ну и ладно, для милого кохая не грех и постараться.

× × ×

Отметившись у администратора, мы направились к стоящим в сторонке теннисным столам.

Уселись на стоящий рядом диван и принялись переобуваться.

Ишшики скинула куртку и начала стаскивать свои ботинки. Под курткой у неё обнаружился тонкий розовый свитер, выгодно подчёркивающий линии тела, и короткая юбка, обтягивающая талию. Когда она нагнулась к ботинкам, я смог оценить изящество её ног.

Заметив, что я пялюсь на её ещё девчоночьи движения, Ишшики наклонила голову, словно спрашивая, в чём дело. Но я лишь покачал головой и поспешно потянулся за ракеткой. Не мог же я прямо сказать, как контрастирует её обольстительная внешность с детским поведением.

Ишшики кивнула, тоже схватила ракетку и поспешила к столу.

— Со средней школы в пинг-понг не играла.

— В следующем году можешь взять его на физкультуре.

Я встал к другому краю стола. Ишшики закатала рукава и ткнула в мою сторону ракеткой. И... уверенно улыбнулась.

— Угостишь меня обедом, если выиграю?

— Обед на кон, да? Что ж, я не прочь...

Я перекинул ей шарик. Поставить что-то на кон – лучший способ завестись в матче. Ишшики подхватила шарик и занесла ракетку.

— Замётано!.. Ладно, я подаю. Оп!

Ишшики несильно отправила шарик на мою сторону.

— Хоп.

Я переправил его обратно, не вкладываясь в удар. Шарик стукнулся прямо перед Ишшики и отскочил на удобную высоту. Ишшики слегка хрюкнула и перебросила его мне.

Какое-то время шарик так и летал туда-сюда.

Во мне проснулась ностальгия. Я вспомнил, как играл с Комачи, когда мы всей семьёй ездили на горячие источники. Там-то я подобного опыта и набрался, впитав в свой стиль лучшее от Mario Kart и Puyo Puyo.[□]То бишь из картинга и тетриса А то Комачи сильно злилась, когда проигрывала...

Так что теперь перекидываться шариком с Ишшики было несложно.

— Хо.

— Хе.

Мы переправляли друг другу шарик, слегка хекая и хокая. Похоже, что один из ста восьми моих навыков старшего брата, «развлеки сестрёнку», всё ещё на ходу.

Ишшики поначалу нервничала, но потом, кажется, освоилась. Кажись, сможет теперь повеселиться... Не успел я додумать, как в её глазах вспыхнул дьявольский огонёк.

Она пристально посмотрела на отскочивший шарик, подшагнула, широко размахнулась и от души по нему врезала.

— Умри-и-и-и!

— Это ты к чему?..

Шарик взмыл вверх по высокой параболе и исчез где-то вдали. Но Ишшики тем не менее торжествующе улыбнулась, как тебе это, мол. Девочка, в настольном теннисе нет турниров Большого Шлема.

Я сходил за шариком. Подача была на моей стороне, но после нескольких неловких ударов перешла к Ишшики.

— Ну что, теперь мой ход?

Она стукнула шариком о стол и приняла стойку для подачи. Но тут её взгляд забежал, словно заметив что-то, и она слегка подняла руку, сигнализируя о паузе.

— Семпай, подожд... НА!

И сразу нанесла удар, вкладывая всю силу. Но меня на мякине не проведёшь. Я спокойно шагнул к мячу и переправил его в противоположный от Ишшики угол.

— Примитив.

Мой папаша не раз так надо мной издевался, когда я ещё был маленьким. А я в отместку не раз такое проделал с Комачи. А она просто бесилась! Не смей недооценивать дрянные гены семейства Хикигая! Когда Комачи плакала и говорила «Не буду больше с тобой играть, братик!», это выглядело так мило...

Ну ладно, Комачи злилась, потому что была ребёнком, а как отреагирует взрослая Ишшики? Я бросил на неё взгляд и увидел, что она скрипит зубами в расстройстве от краха своих надежд.

— Гр-р-р-р...

— Если ты собираешься прибегать к таким трюкам, пожалуй, я возьмусь за дело всерьёз... — Сообщил я, снимая свитер. Пошаркал ногами по полу и встал в позу профессионального теннисиста. Ишшики протестующе замахала ракеткой.

— С-семпай, ты ведёшь себя как ребёнок!

— Кто бы говорил... Ладно, поехали. Моя подача.

Так, берёмся за дело. Я сместился к углу стола и подал в полную силу. Ишшики, несмотря на все свои жалобы, была к такому готова и тут же, резко выдохнув, рванулась за шариком.

Её ракетка рассекла воздух, юбка взметнулась вверх. Чёрт, я и забыл, что она в юбке... Лучше не бить сильно слишком часто...

Вернувшись в прежний развлекательный режим, я легко перекидывал шарик. Правда, взгляд мой теперь сам собой цеплялся за подпрыгивающую юбку Ишшики.

Блин! Какое коварство!

Какое именно? Всё поле зрения мне перекрывал стол! Он не давал ничего увидеть! Что за дурацкий спорт такой?!. А, знаю. Может, кто-нибудь запатентует прозрачный стол? Он будет очень популярен. Чёрт, надо самому такой изобрести и разбогатеть.

То ли из-за этих дурацких мыслей, то ли из-за грёз насчёт юбки, но я время от времени промахивался, и Ишшики набирала очки.

Вздыхнув, она вытащила из сумки небольшое полотенце, вытерла пот с лица и принялась подсчитывать очки, загибая пальцы.

— Ум-м, значит, у семпая сейчас восемь очков, а у меня... раз, два, три, четыре... Семпай, который час?

Удивившись такому вопросу, я посмотрел на висящие на стене часы.

— Почти одиннадцать.

— Одиннадцать... Так, у меня двенадцать, тринадцать...

— Шесть у тебя очков. Шесть.

Это уж слишком нагло, знаешь ли. Даже не думал, что ты слышала эту старую хохму.

Ишшики надулась. Но это ничего ей не даст.

— Поехали дальше.

Я снова подал. Несильно, но целясь в неудобную для приёма зону. Ишшики рванулась, но шарик безжалостно стукнулся о самый край стола и улетел.

— Ага, промахнулся, очко мне, верно? — Развернулась она ко мне с улыбкой.

— Не слышала, как шарик о стол стукнулся, что ли?..

Как ей удаётся врать не моргнув глазом?..

И вообще, не жульничает ли она постоянно? Особенно... со своей скачущей юбкой. Чистейшей воды чит!

Я продолжал уверенно набирать очки, лишь иногда промахиваясь, отвлёкшись на юбку. И довёл матч до победы.

Полной и безоговорочной.

Мы уселись передохнуть на ближайший диванчик. Дыхание у меня несколько сбилось, давно в пинг-понг не играл.

Ишшики понурилась, переживая поражение... Да, учиться тебе ещё и учиться!

— Ну что, я выиграл? — Уточнил у неё я.

— Пожалуй... — Неохотно кивнула Ишшики. — На сей раз признаю поражение...

Поразительная честность, несмотря на все её коварные приёмы. Окажись на её месте кто-то другой, ненавидящая проигрывать, победителем оказалась бы она.

Я не любитель подолгу праздновать свои победы, но всё же это приятно. Я и сам не заметил, как самодовольно усмехнулся, но увидев опущенный взгляд Ишшики, не стал над ней смеяться.

— Что ж, заранее спасибо за обед, — по возможности доброжелательно сказал я, кашлянув и стерев ухмылку с лица. Плечи Ишшики вздрогнули... И-Ирохасу, ты что, плачешь? Ч-что же я наделал...

Но паниковал я зря, потому что тут же услышал негромкий смешок. И увидел, что Ишшики расплылась в улыбке.

— А? Что-то не так?

Ишшики подбоченилась и триумфально уставилась на меня.

— Я сказала, что ты меня угостишь, если я выиграю. Но насчёт твоей победы мы не договаривались, семпай!

Что за чушь она несёт?.. Я с сомнением уставился на неё, припоминая наш разговор перед матчем. Хм-м?..

— И верно...

Точно, мы улавливались только насчёт её победы... Ну и ладно, будет мне урок... В следующий раз проверну этот трюк с Комачи. Я вспомнил, как давно она меня не ненавидела, и едва не запрыгал от радости... Но всё же, знаете ли, Ирохасу порой бывает очень вредной.

— Собственно, я и не рассчитывал, что ты будешь меня угощать. Но тебе не кажется, что это немного нечестно?.. — Поинтересовался я.

Но Ишшики лишь ухмыльнулась в ответ. Положила руку на грудь и чуть подалась вперёд, уставившись на меня дразнящим взглядом.

— А разве девушке не положено быть немного нечестной?

— Вот как...

Смехотворно, но почему-то убедительно. Да уж, девушки и правда сделаны из конфет и

сладостей и всяких пряностей, как в старой песенке.

Именно так. Хотя с пряностями у Ишшики некоторый перебор.

— Я-то ладно, но не думай, что все парни принимают такую логику. Особенно в наши дни.

Хотя уверен, что ребята вроде Хаямы или Тобе простили бы Ишшики ради её энтузиазма, внешности и умения общаться. Чёрт, да даже я её уже простил!

Ишшики вдруг опустила глаза, словно сообразив, что я хотел до неё донести. И замахала рукой.

— Нет, нет, нет, с Хаямой я такого проделывать не собираюсь. А вдруг он меня возненавидит?

— Ну... Мне кажется, он только рад будет.

— Правда? Почему ты так решил?

— Да просто так кажется.

Я отодвинулся от резко подавшейся ко мне Ишшики. Она задумчиво скрестила руки.

— Не стоит доверять неизвестному источнику... Нет, так я точно вести себя не буду.

— А куда торопиться? Он же...

Ишшики скользнула ко мне, обрывая меня на полуслове.

— Поэтому...

Она сделала паузу и потянулась губами к самому уху, словно собираясь сказать нечто совершенно секретное.

И добавила чуток сласти.

— ...Я буду вести себя так только с тобой, семпай.

— То есть ты не возражаешь, если я тебя возненавижу, я правильно понял?.. — Пробормотал я, очередной раз отодвигаясь. Ишшики хихикнула.

Сколько сахара в халапеньо[□]Одна из разновидностей перца чили, очень острая ни добавляй, он всё равно останется халапеньо. Сколько ни лей сиропа в табаско,[□]Острая приправа с перцем табаско и будет.

И ровным счётом ничего не изменится.

× × ×

После такой хорошей разминки во мне проснулось чувство голода.

Когда мы вышли из зала для боулинга, шагающая рядом Ишшики хлопнула меня по плечу.

— Проголодался?

— Пожалуй. Думаю, перекусить нам не помешает, — повернулся я к ней.

— Отлично.

Ишшики улыбнулась. Но больше ничего не сказала, так и продолжала улыбаться.

Только не говори мне, что я должен задать тот самый вопрос... Я собрался с духом и всё же задал его.

— И чего бы ты хотела?

— Да мне всё пойдёт.

Боже, тот самый ответ!!!

Поговаривают, что девушки оценивают мужественность парней по их предложениям. Тест у них такой... Но позвольте сначала кое-что пояснить.

Не только девушки прощупывают парней, обратное тоже верно. Знать это, быть может, и есть ключ к победе.

Я хочу, чтобы все помнили эти слова.

«Если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя». (Ницше)

Чёрт, сразу вспоминается тот блог насчёт поиска работы в издательствах, что мы читали недавно. Надо успокоиться и снова взглянуть в лицо реальности.

Будь я тем же, кем был раньше, мог бы прийти в ярость, превращаясь в Супер-Саяна.[]Отсылка к «Dragon Ball» Но сейчас я повзрослел и набрался опыта.

— Как насчёт пасты?[]Здесь и далее речь идёт об итальянской пасте, то бишь макаронах, если по-русски Арабиата? А может, тальята?

— Почему только паста?..

— Тальята - это не паста.

Это тонко нарезанное мясо или что-то вроде того.

Ишшики недовольно двинула бровями. Разумеется, по-прежнему улыбаясь.

При всём её радостном виде, конечно же, на самом деле она была недовольна. — Семпай, у тебя отвратительный характер, — пробормотала она.

— Как и у тебя, — буркнул я в ответ.

Ишшики подпёрла подбородок указательным пальцем и мило качнула головой, изображая удивление.

— А мне говорят, что у меня замечательный.

Упрямства ей не занимать. Да уж, характер у неё и правда имеется. Посильнее, быть может, чем у наших профессиональных футболистов...

Мы продолжали размышлять на ходу.

— Если тебе всё равно... Тогда Сайзерия.

Ишшики отрицательно покачала головой. И зачем было тогда говорить, что тебе всё равно?.. Придётся, значит, всё-таки выяснить, чего она хочет.

Итак, начинаем викторину «Перекус Ирохасу!». Буду перебирать знакомые мне места, пока не найдётся что-нибудь ей по вкусу.

— Так, как насчёт «Jolly Pasta»?

Ишшики снова покачала головой. Так, тоже мимо...

— Ну ладно. Я даже на «Toga по Ана» согласен.

Ишшики озадаченно наклонила голову. Гр-р, где же ещё пасты-то поесть можно?

— С-Capricciosa?

Ишшики вздохнула. Ясно, моё время вышло. Викторина «Перекус Ирохасу!» окончена, правильных ответов ноль, очков столько же.

— Паста, паста и опять паста, да?.. Семпай, я согласна пойти, куда ты захочешь.

— Правда? Значит, ты не против пасты или авокадо?

— За кого ты меня держишь? — Возмущённо уставилась она на меня.

Да нет, девушки по идее должны любить пасту и авокадо... Да, ещё креветки. Конечно же, креветки. Девушки точно должны любить креветки. Ну, вы же меня понимаете? Разве салат «Кобб» с пастой и авокадо не лучшая вещь на свете?

Она говорит, что ей всё пойдёт, хотя только что отвергла Сайзерию. Я решил на всякий случай переспросить.

— Уверена? Или ты меня проверяешь?

— Ну, обычно я бы не преминула, но... — Вздохнула Ишшики, устремляя взгляд в никуда.

Значит, обычно да? Ирохасу, ты меня пугаешь...

— Но сегодня я не против пойти туда, куда обычно ходишь ты, семпай.

...Слава богу, а то из ресторанов с пастой у меня остался только «Тарас Тарас», а ни одного из них поблизости нет.

Значит, я и правда могу сводить её туда, где мне нравится.

Выбор у простых школьников вроде нас не очень велик, во многие места мы просто не ходим. Семейные ресторанчики и кафе по выходным забиты. Про всякие заведения для выпендрёжников я даже не заикаюсь, я вообще не знаю, что там и как.

Судя по словам Ишшики, она сегодня ждёт от меня чего-нибудь примитивного.

А значит, ответ может быть только один.

— Ладно, тогда пойдём в одно место... — Сказал я и двинулся в сторону центра, показывая Ишшики дорогу.

На главной улице Чибы, кроме торговых центров типа SOGO, PARCO, и C-ONE, полно ресторанов. Есть тут рядом и улица, известная как «улица пикаперов».

Но я, как коренной житель Чибы, предпочитаю бродить в стороне, по боковым улочкам, находя новые интересные мне заведения.

Я бы и сегодня так побродил, но я не один. А значит, надо выбрать что-то более известное.

Когда мы свернули на нужную улицу, в глаза сразу бросилась мерцающая оранжевым светом вывеска. А под ней вниз уходила лестница.

От такого зрелища у Ишшики заблестели глаза.

— Если тут вкусно кормят, массу очков заработаешь, — возбуждённо дёрнула она меня за рукав.

Перед нами была раменная сети Наритаке, отлично известной даже в Чибе. Ещё они сейчас работают в Токио и Нагое. А ещё у них есть бизнес во Франции, в Париже, так что порой их называют «Паритаке» (ну, я так называю).

— И... мы что, будем рамен?

Возбуждение заглянувшей внутрь через окно Ишшики моментально улетучилось. Она отпустила мой рукав.

— Ты же сказала, что согласна пойти туда, куда обычно хожу я...

— Да уж, семпай есть семпай... — Капитулировала она и глубоко вздохнула.

Л-ладно... Я понимаю, конечно, что местечко не особо шикарное, но не думаю, что мой выбор

так уж тебя разочарует...

Судя по моему опыту, девушки любят рамен. Источник: Хирацука. Чёрт, источник-то не слишком надёжный. Честно говоря, она даже не в том возрасте, когда её ещё можно называть девушкой. И это плохо. Что именно плохо? Называть её девушкой.

Будь она здесь, сразу рванула бы в раменную. С другой стороны, только она из всех моих знакомых так поступила бы.

Но если взглянуть на ситуацию под другим углом, это отличный шанс познакомиться Ишшики с Наритаке. Риск – дело благородное, как говорится... Только ушами не надо хлопать!

— Э-э-э, почему бы тебе не отбросить свои предубеждения и не попробовать? — Не очень уверенно предложил я, рефлекторно сбиваясь на максимально вежливый тон.

Ишшики пристально посмотрела на меня, но потом сдалась и кивнула.

— Думаю, пойдёт. В конце концов, это же я сама предложила тебе выбрать...

Что, правда? Правда? Ну, если ты не против, то и отлично...

Мы вошли в раменную и услышали как обычно бодрое приветствие продавца «Привет, добро пожаловать!».

Уже полдень, так что большинство мест у стойки были заняты, но к счастью два местечка рядом всё же нашлись. Мы двинулись к автоматической кассе за талоном. Ишшики принялась разглядывать надписи на кнопках. И, судя по её мечущемуся взгляду, оказалась в замешательстве.

— Рекомендую соевый. Мисо тоже хорош, но на первый раз лучше соевый.

Взяв талоны, мы вернулись к стойке, и я позвал продавца.

— Гита-гита.

— Чего? Гита? — Непонимающе посмотрела на меня Ишшики.

— Это означает количество жира в бульоне. Да, а ей ассари, пожалуйста.

Толстый слой жира и богатство вкуса – это фирменная фишка Наритаке. Но даже когда жира немного, вкус всё равно чувствуется заметно сильнее, чем в других раменных. Так что

начинать лучше с ассари.

— ...А ты здесь как дома, семпай.

— Именно так, — гордо выпятил я грудь, получив такой комплимент. Но продолжения не последовало.

Я глянул на Ишшики и увидел, что она безразлично отвернулась от меня.

Хм-м, кажется, Ирохасу не слишком впечатлена... Почему между нами чувствуется огромное расстояние, хотя мы сидим совсем рядом?..

Парни! Слушайте! Вы, конечно, можете щеголять своими познаниями во второсортных блюдах вроде рамена или карри, но девушек это совсем не впечатляет! Имейте в виду, если намереваетесь стать популярными!

В ожидании заказа мы молчали. Рассматривая кухню, я вдруг кое-что сообразил.

— Помнишь того парня, который поприветствовал нас на входе? Сдаётся мне, сегодня в нашем рамене будет кое-что ещё.

— Что? Это ты о чём?

— Понимаешь, рамен в Наритаке и так вкусный, но порой туда добавляют кое-какие приправы, и вкус слегка меняется. Вот почему мне нравится ходить сюда в смену этого парня.

— Твоё объяснение, вообще-то, ничего не объясняет, — устало пробормотала Ишшики.

Принесли рамен. Толстый слой жира на порции гита-гита блестел, словно вершина горы Фудзи. Поднимающийся парок буквально грел сердце.

— Что? Столько жира, ты что, рехнулся? — Ошарашенно уставилась на мою порцию Ишшики. Но отвлекаться на неё я не собирался.

— Спасибо за еду! — Торжественно провозгласил я, схватил ложку и палочки и принялся хлебать, всасывать и заглатывать рамен. Его вкус просто не давал оторваться.

Сидящая рядом Ишшики не без отвращения посмотрела как я пожираю свою порцию, но собралась с духом и робко взялась за палочки сама. Зачерпнула бульон ложкой и изящно поднесла ко рту, вытянув тонкую шею.

Попробовала и застыла. Но тут же пришла в себя, подхватила палочками лапшу и сунула в рот. И заработала ложкой и палочками уже уверенно.

Кажется, ей понравилось. Я облегчённо вздохнул, продолжая поглощать рамен.

Дальше мы ели молча. И рамен кончился даже быстрее, чем мы успели это заметить.

— Стыдно сказать... — Прошептала мне Ишшики. Я искоса глянул на неё, а она подняла голову и посмотрела на меня. Почему-то разочарованно надулась и добавила, — ...Но было вкусно. — И тут же отвернулась.

— Рад слышать. — Я невольно расплылся в улыбке.

— Ну, раз уж ты привёл девушку туда, куда она одна вряд ли бы пришла, быть может, получишь несколько очков, — кивнула Ишшики, словно уговаривая сама себя. Что ж, я рад, что ей тут понравилось.

Между прочим, паста и рамен очень мало друг от друга отличаются. Равно как по содержанию жира не вижу большой разницы между салом и авокадо.

Углеводы и жиры – лучшая вещь на свете. И они не делают разницы между мужчинами и женщинами.

Наритаке – натуральные боги.

× × ×

Ну вот, перекусили, теперь можно и по домам!

Во всяком случае, мне хотелось так сказать. Но мы продолжали шлёться по Чибе.

— Не хочешь чего-нибудь сладкого на десерт?

Несмотря на вопросительную форму, это был прямой приказ. Я послушно принялся оглядываться, высматривая кафе.

— Вон там много хороших кафешек, — показала Ишшики, ускоряя шаг. Указанное направление вело в сторону от центра, в зону с узкими улочками, парком, офисами и жилыми домами.

Мы прошли мимо станции и свернули на недавно отремонтированную улицу. Домов на ней было заметно меньше, чем на «улице пикапа».

Потому, наверно, и ветер здесь дул сильнее.

Холодный, несмотря на ясную погоду, северный ветер.

Полное рамена брюхо грело и позволяло чувствовать себя вполне комфортно. Даже не скажу, что мне так уж хочется прямо сейчас сорваться домой. Вот только ходить подолгу я не очень люблю.

Я посмотрел на Ишшики, безмолвно спрашивая её, сколько нам ещё топать. Она улыбнулась и показала вперёд.

— Видишь? Нам туда.

В указанном направлении обнаружилось стильное кафе.

Деревянные панели, большие окна, пропускающие дневной свет, терраса с большими зелёными зонтиками. Перед входом стояла доска, на которой мелом было написано меню. Слушайте, вы что, это всерьёз? Мы же в Чибе. Неужели в Чибе нужно такое понтовое кафе?

И чего? Тебе нравится это кафе, да? Мы именно туда собираемся? И что означают слова «я не пойду», ты просто не поймёшь, да? Словно услышав мои невысказанные вопросы, Ишшики ухватила меня за шарф и поволокла за собой. Слушай, ты шарф с поводком не путаешь, а?

— Похоже, они работают.

Ну и хорошо, а то больно уж холодно на улице. Сам бы я ни за что в такое кафе не сунулся, но раз уж сегодня я вместе с Ишшики, пусть меня простят за вторжение в этот понтовый мир.

— Ладно, пош... Чёрт! — Ишшики резко остановилась.

— Что? Что такое?

Она дёрнула меня за рукав, вынуждая остановиться. Ну вот, теперь и рукава с вожжами попутала... И поспешно спряталась за моей спиной. Осторожно выглянула и показала на кафе.

— Смотри, смотри.

— Хм.

Я послушно пригляделся и увидел выходящую из кафе парочку. Хрупкая девушка в очках и с

косичками и обычный парень, ничем не выделяющийся... Они развернулись и пошли в противоположную от нас сторону.

Скрестив руки, я с любопытством рассматривал их.

Кажется я их где-то уже видел, подумал я и услышал голос из-за спины.

— Это вице-президент и секретарь школьного совета.

...А-а, ну точно, мы же уже встречались.

Нет, стоп. А чего это они из кафе вместе выходят?

— Ты что, хочешь сказать, что эти двое встречаются? — Поинтересовался я у высунувшейся из-за спины Ишшики.

— Кто знает... — Покачала она головой. — Сомневаюсь. Если они откуда-то выходят вместе, это ещё не значит, что у них сви...

Она вдруг оборвала себя на полуслове и резко развернулась.

— Ха! Ты что, пытаешься подкатить ко мне, не смей считать, что мы встречаемся, только потому, что мы где-то поболтались, думай такое только после нескольких свиданий, — протараторила она на одном дыхании, яростно отмахиваясь от меня.

— А, ну да, конечно. Не бери в голову.

Даже спрашивать не буду, как она пришла к такому выводу... Она столько раз уже мне отказывала, что начинаешь чувствовать себя идиотом...

— Ладно, пошли уже. А то холодно. — Я развернулся и двинулся к двери.

— Эй, меня подожди! — Ишшики побежала следом за мной.

Стильное снаружи кафе и внутри выглядело не хуже. Тщательный подбор столов и стульев - все комплекты отличались друг от друга. Стены и стойки были украшены милыми картинками, создавая привлекательный для девушек интерьер.

У столика в правом от входа углу, куда нас проводили, стояли диванчики, казавшиеся совсем стандартными на фоне всей здешней мебели. Через выходящее на улицу окно лился солнечный свет.

Усевшаяся напротив меня Ишшики быстро открыла меню.

— Ого! Даже и не знаю, что выбрать, понимаешь?

Несмотря на прозвучавший вопрос, было ясно, что ответа она не ждёт. Ирохасу есть Ирохасу, хитра донельзя, полный набор девичьих уловок демонстрирует. Впрочем, хитрые девушки тоже любят сладости. Кстати, и у нас в клубе есть печеневый монстр, который беспрестанно жрёт печеньки... Хотя в последнее время она уминает рисовые крекеры.

Размышляющая над меню Ишшики частично развернула его ко мне.

Ого, чего тут только нет...

Макароны,[]А тут речь идёт не о наших макаронах, а о французских пирожных, которые так называются. См. здесь. швейцарские рулеты, чизкейки gâteau au fromage, крем-брюле... А ещё мороженое и сорбет.[]Фруктовое мороженое, в составе которого нет молока, в отличие от обычного мороженого Интересно, какая между ними разница? Прямо семейка Софукутей получается.[]Имеются в виду два актёра, отличающиеся только номером – Софукутей Первый и Софукутей Второй

Лениво думая о подобной чепухе, я разглядывал строчки и картинки, пока из-за меню не высунулась физиономия Ишшики.

— Я выбрала.

— О. Давай тогда заказывать.

Ишшики подозвала официантку и ткнула пальцем в меню.

— Мне чай Ассам и макарон, пожалуйста.

— А мне... кофе и мороженое.

Теперь на какое-то время можно было расслабиться.

Негромкая фоновая музыка, тёплая атмосфера, мягко льющийся через окно послеполуденный свет. Всё это создавало особое настроение. Даже голоса других посетителей звучали тихо и как-то издалека, словно из-под воды.

Но моё внимание было приковано не к этим голосам, а к персоне, сидящей прямо передо мной.

Судя по привычно расслабленной позе Ишшики, бывать в этом заведении ей доводилось не раз. Она примостила локоть на подлокотник, подпёрла щеку рукой и смотрела в окно, что-то напевая про себя в ожидании пирожных.

Я тоже глянул в окно, слушая её тихое мурлыканье. За ним был обычный городской пейзаж, но из окна стильного кафе он смотрелся куда более экстравагантно, чем обычно. Наверно, такую иллюзию навевает сама царящая здесь атмосфера.

Должно быть, Ишшики это тоже нравилось, раз она решила заходить сюда почаще. И не только ей одной, кстати говоря.

— Вы сюда всем школьным советом ходите? — Поинтересовался я, вспомнив вышедшую перед нами парочку. Ишшики повернулась ко мне и покачала головой.

Потом хлопнула в ладоши, и задумчиво взялась за подбородок.

— А, это ты о вице-президенте и секретаре? Наверно, они решили сюда заглянуть, потому что мы говорили об этом кафе на той неделе.

— Хм...

Вот почему мы с ними пересеклись.

А может, вице президент просто решил воспользоваться случаем, чтобы пригласить секретаря. Ну, как-то вроде «Помнишь кафе, про которое нам Ишшики рассказывала? Не хочешь туда сходить?». Бр-р отвратительно. Что у них там вообще в школьном совете творится? Работать надо, а не шашни заводить.

...Нет, стоп. А ведь приглашать мог и не вице-президент. Что, если его самого пригласила та хрупкая секретарь, собрав всю волю в кулак? Тогда пожелаю ей удачи! Хотя за вице-президента болеть и не подумаю! Для меня он в той же категории, что и Тобе. В смысле, жертва Ирохи Ишшики.

Пока я размышлял о предполагаемом виновнике, Ишшики снова заговорила.

— Я спрашивала вице-президента, где можно было бы хорошо провести время в выходной. И только сегодня! Только сегодня! — Подчеркнула она последние слова, уставившись на меня. Подчёркиваешь, да?... Так ты много очков Хачимана не заработаешь.

— Ценю твою предусмотрительность, но лучше бы ты позаботилась о более важных вещах...

К примеру, сначала выяснить моё мнение на этот счёт. Или сразу чётко объяснить, что наша

задача – пойти поразвлечься. Вот этим точно раньше надо было озаботиться...

Но Ишшики попросту пропустила мои слова мимо ушей. Отвела взгляд и сменила тему.

— Никак не ожидала их здесь увидеть... Чуть не попались.

Она замолчала и посмотрела прямо на меня. Прикрыта рот рукой, улыбнулась и тихо прошептала, — В следующий раз пойдём туда, где знакомых поменьше.

— В следующий раз?.. — Ошарашенно переспросил я. Даже голос охрип, стоило лишь представить, сколько там у меня будет проблем.

— Тебе что, не нравится? — Недовольно посмотрела на меня Ишшики.

— Да не то чтобы не нравится... Ну, скажем так, буду всячески работать в том направлении, чтобы извлечь из этого максимум позитива.

— Как-то неправдоподобно звучит... — С усмешкой вздохнула Ишшики. Её рот вдруг округлился, глаза возбуждённо заблестели. Я оглянулся, проследив её взгляд, и увидел, что нам несут наш заказ.

На столе возникли макароны, чай, мороженое и кофе. Ишшики с восторгом посмотрела на это великолепие, достала мобильник и принялась снимать. Почему-то и моё мороженое тоже.

Ну и зачем ей фото еды? Диету, что ли, рассчитывает? Или тренер по фитнесу все фотки ему пересылать требует?

Нащёлкавшись, она положила мобильник на стол. Но стоило мне подумать, что можно наконец приступить, вдруг вскинула руку.

— Прошу прощения. Не могли бы вы нас сфотографировать?

Официантка подошла и взяла телефон. Опять фото? Сколько же можно!? Хочу уже съесть своё мороженое! Я схватил ложку и тут же получил по рукам.

Ишшики пригнулась ко мне, позируя перед камерой.

— Давай, семпай, сделай жест «V».

— Не хочу. Не нужно тебе моё фото. И мороженое сейчас растает.

— Да ничего оно не растает. Давай, давай, — подгоняла меня Ишшики, не поворачиваясь. Судя по всему, долго так позировать она не могла. В вежливости официантки тоже стало проскальзывать нетерпение.

— Прошу прощения?.. — Официантка посмотрела на меня, напряжённо улыбаясь... П-простите, что мешаем вам работать...

— Семпай, ну давай же, давай, — торопила меня Ишшики. Выбора не было. Пришлось отодвинуть свою тарелку и тоже наклониться над столом.

— Немножко ближе, пожалуйста... — Попросила официантка. Я наклонился ещё немного и вдруг уловил аромат шампуня. Скосил глаза и увидел мягкие волосы Ишшики. Её лицо было совсем рядом. Я рефлекторно дёрнулся было назад, но услышал голос официантки.

— Да, вот так хорошо. Снимаю.

Последовали два или три щелчка затвора.

— Спасибо большое.

Ишшики с благодарностью забрала обратно свой телефон и начала рассматривать снимки, откинувшись на диванчике. Даже не думал, что фотографирование так выматывает... Быть может, и правду говорят, что снимая тебя, фотоаппарат высасывает душу.

Я вздохнул, видя, что парок над кофе уже исчез. Надо бы выпить, пока совсем не остыл.

— Ну что, можно уже приступать?

— А, да, действуй, — безразлично отозвалась Ишшики, продолжая рассматривать фотографии. Надеюсь, что на снимке я получился не слишком красным, я взялся за мороженое, стараясь остудить горящее лицо.

...Чёрт, всё-таки оно подтаяло.

× × ×

Когда я расплатился и вышел на улицу, там уже темнело. Должно быть, мы слишком засиделись за пустой болтовнёй и пирожными.

Ветер стал сильнее и холоднее, пробираясь под мой ослабший шарф.

Я перемотал его, поправив воротник, и увидел, что из кафе наконец выходит задержавшаяся Ишшики.

— Извини, что задержалась. Едва не забыла чек взять.

Она легонько стукнула себя по голове и хихикнула. Ну, хитрюга... Интересно, а зачем ей чек? Мы же вместе по счёту платили. Кстати, в боулинге и раменной она тоже чеки забрала... Финансовый отчёт, что ли, писать собирается?

— Ладно, пошли к станции.

— Ага, — кивнула Ишшики, и мы зашагали по улице.

Кто-то сейчас топает на станцию, кто-то со станции. Народу на улицах много, словно вечером после работы. Город смотрится даже более ярким и оживлённым, потому что выходной.

Я зевнул. Хотя ещё и не слишком поздно, настольный теннис, должно быть, меня утомил. Мой зевок оказался заразен, и шагающая рядом со мной Ишшики тоже зевнула.

Заметила, что я это заметил, и немного смутилась. Кашлянула, стараясь скрыть смущение, и подошла на полшага ближе.

— Что ж, пожалуй, очков десять ты сегодня заработал, — вдруг сообщила она.

Прозвучало так, словно я сдавал ей экзамен по свиданиям.

— Десять - это из скольки?

— Из ста, разумеется.

— Почему так мало?..

Я же старался изо всех сил, да? Верно? Не слишком ли это нечестно? Я недовольно глянул на Ишшики, и она вскинула руки в перчатках, словно прикрываясь.

А затем начала загибать пальцы.

— Во-первых, минус десять очков за то, что ты не Хаяма.

— И сразу невыполнимые условия, да?

Принцессу Кагуя из себя строишь, что ли?[]Отсылка к «Сказанию о резчике бамбука». Эта самая принцесса давала невыполнимые поручения тем, кто приходил просить её руки. Да ещё эта система вычитания баллов. Очки начислять надо, а не снимать, если хочешь поддержать человека. Давайте наращивать наши очки, да!

Но мой крик души был просто проигнорирован, и Ишшики продолжала загигать пальцы. Хватит, пожалуйста, придержи их, пока совсем мне сердце не раздавила.

— Поведение и манеры – минус ещё сорок очков, так?

— Пожалуй, соглашусь, — кивнул я. Всего сорок очков – это значит, что я прекрасно справился. Правда, быть может, главным образом благодаря терпимости Ишшики.

— Значит, ты и сам это понимал...

Во вздохе Ишшики прозвучало смирение. Слушай, ты же всё это на постоянную основу всё равно переводить не собираешься...

Учитель Ишшики продолжала считать очки. Она вдруг сжала правую руку в кулак и легонько ткнула меня в бок.

— И минус пятьдесят очков за то, что позвал девушку, чтобы пофлиртовать с ней.

— Ты сама меня позвала... Стоп, так же вообще очков не осталось.

От её кулака больно не было, но в груди как-то странно кольнуло. В памяти вдруг всплыл кое-чей образ.

Ишшики шагнула вперёд, выставила палец и кашлянула.

— Но было весело, так что даю тебе бонус в десять очков.

— ...И на том спасибо.

Итого десять очков. Не самая приятная оценка, но за бонус можно и простить. Честно говоря, я и сам оценил бы себя примерно так же.

За разговорами мы тем временем дошли до станции.

Мне на линию Соубу, а Ишшики, надо полагать, поедет монорельсом. Значит, тут наши пути и разойдутся.

— А тебе как, семпай? — Спросила Ишшики перед лестницей. Голова её была опущена, так что я не видел её лица, потому и сразу не понял вопрос.

Хотя, надо полагать, это продолжение всё того же разговора.

— Да, пожалуй, неплохо... Хотя я немного устал.

— Вот обязательно было быть таким честным, чтобы про усталость рассказывать?.. Впрочем, оно и хорошо. Это значит, что ты действительно как следует старался быть моим партнёром.

Ишшики вскинула голову и бодро улыbnулась. Я невольно поморщился от её очередной хитрости. Она увидела мою гримасу и надулась.

— Что это за выражение лица? Думаешь, я заноза в заднице? — Она надулась ещё сильнее и пошла прочь. Потом остановилась, обернулась и мрачным голосом добавила, — С другими девушками легче не будет, чтоб ты знал.

Охотно верю. Я слегка пожал плечами и догнал её.

— Несложно представить. В мире вообще очень мало людей, с которыми не будет проблем.

— Ну ты и заноза в заднице, семпай, — сообщила она мне с ещё более расстроенным видом, чем раньше. А эта девчонка жестока.

Кажется, мы сбавили шаг, размышляя, сколько от нас обоих проблем. Но всё равно натолкнулись на поток выходящих из турникетов людей. Обошли его и оказались на том же месте, где сегодня встретились. Ишшики остановилась, я тоже.

— В любом случае, сегодня было очень познавательно. Спасибо.

Она слегка поклонилась. Захваченный врасплох её неожиданно серьёзной вежливостью, я неловко ответил таким же поклоном. Ишшики подняла голову и весело засмеялась.

— Семпай, не забывай сегодняшнее, договорились? — Посмотрела она по-доброму, но всё же с некоторым оттенком строгости.

— Угу. Ну, и это, спасибо.

За сегодня я определённо кое-чему научился. А вот Ишшики вряд ли извлекла столько же. В конце концов, у всех у нас разные специализации.

— Ладно, в школе увидимся.

— Осторожнее по дороге.

Мы распрощались, и Ишшики двинулась к платформе монорельса. Встала на эскалатор и стала подниматься всё выше и выше.

Вдруг она обернулась и помахала мне рукой. Я тоже поднял руку, глядя ей вслед.

Да, девушки сделаны из конфет и сладостей и всяких пряностей.

И Ироха тоже. Чувствуется в такой сладости что-то острое. А может, даже горькое и кислое. Её сладость изрядно докучлива, но этого не поймёшь, пока не испытаешь на себе.

И конечно же, Ишшики такая не одна. К другим двум девушкам, с которыми я достаточно близко знаком, это тоже относится.

Что же это может быть?

Глядя вслед удаляющейся Ишшики, я ощутил, что у меня появился слабый намёк на ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3538114>